

УДК 165.191

**ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ «КОНЦА ВРЕМЕН» В ФИЛОСОФСКО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.ДЖ. ТОЙНБИ**

**PECULIARITIES OF THE MODEL OF “THE END OF TIMES” IN
PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL CONCEPTION OF A.J. TOYNBEE**

к. филос.н., доцент, Шелехов Е.А.

Донецкий институт железнодорожного транспорта, Украина,
Мариуполь

Статья посвящена философскому анализу модели «конца времени» в работах А.Дж. Тойнби. А.Дж. Тойнби разработал философско-историческую схему, согласно которой земная история включает процесс эволюции и взаимодействия качественно различных плюралистических цивилизаций. Каждая цивилизация рождается как ответ на некий природный или человеческий «вызов». Сделан акцент на том, что человек способен преодолеть политические барьеры местных государств и даже культурные барьеры, разделяющие разные цивилизации, опираясь на духовные ценности высших религий.

Ключевые слова: общество, религия, история, цивилизация, культура.

PhD in Philosophical Sciences, Shelehov Ye.A. Peculiarities of the model of “the end of times” in philosophical and historical conception of A.Y. Toynbee/ Donetsk Institute of Railway Transport, Ukraine, Mariupol

This article is devoted to the philosophical analysis of the model of “the end of times” in works of A.J. Toynbee. A.J.Toynbee created philosophical and historical scheme according to which world history includes the process of evolution and interaction of absolutely different pluralistic civilizations.

Every civilization comes to life as the answer to some natural or human “challenge”. The accent has been made on the idea that a person is able to overstep cultural obstacles which are between different civilizations relaying on the spiritual values of higher religions.

Key words: Society, Religion, History, Civilization, Culture.

В XX в. рядом мыслителей были выдвинуты идеи о «закате западного мира», которые опирались на положения таких теоретиков как Н.Я. Данилевский [1], О. Шпенглер [5] и А.Дж. Тойнби [4]. В концепциях данных мыслителей исторический процесс имеет характер не прямолинейного поступательного или нисходящего, но циклического движения, его главной движущей силой выступает цивилизационная единица, которая имеет разные обозначения в согласии с принятой у того или иного автора терминологией: «культурно-исторический тип» у Н.Я. Данилевского, «культура» у О. Шпенглера и «локальная цивилизация» у А. Дж. Тойнби. Наиболее яркой и детально разработанной концепцией цивилизационных циклов является концепция английского философа и историка Арнольда Джозефа Тойнби.

Целью нашей работы является социально-философский анализ модели «конца времен» в аспекте теории цивилизационного циклизма А.Дж. Тойнби.

Теоретическими источниками данной работы являются, прежде всего, труды самого А.Дж. Тойнби [3; 4], а также публикации других теоретиков – Е. Косминского [2], Н. Данилевского [1], О. Шпенглера [5], Ю. Эвола [6].

А.Дж. Тойнби разработал философско-историческую схему, согласно которой земная история включает процесс эволюции и взаимодействия качественно отличных плюралистических цивилизаций. Первое, что характеризует исторически-земную логику

цивилизаций, – конечное (конкретное) их число – различное, правда, по номенклатуре в те или иные периоды развития взглядов самого автора. Вторая особенность цивилизаций — разная степень их развитости, самоидентификации и укорененности в истории. Полностью развившимися в ходе исторического движения выступает двадцать одна цивилизация. Кроме двадцати одной «развитой» цивилизаций можно выделить, согласно Тойнби, еще четыре «не родившиеся» (выработавших свою культуру, но впоследствии поглощенных более развитой цивилизацией) и пять «задержанных» — цивилизаций, остановившихся в своем развитии на полпути [3, с. 181].

Каждая цивилизация рождается как ответ на некий природный или человеческий «вызов». Вызов побуждает к росту. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию. Существует пять видов соответствующих стимулов вызова: «стимул суровых стран», «стимул новых земель» (стимулы сурового климата территорий); «стимул заморской миграции» (наличие морских гаваней, удобных для мореплавания); «стимул ударов», «стимул давлений» (стимулы внешнего военного давления соседних обществ). Объективное присутствие таких стимулов в жизни каждой цивилизации составляет содержание закона Вызова-И-Ответа, действие которого необходимо для возникновения, функционирования и заката цивилизаций любого рода. Цивилизации, неспособные ответить на такой Вызов, обречены на смерть [3, с. 106].

В историко-философской системе А.Дж. Тойнби существует критерий, определяющий, какие Вызовы благотворно влияют на процесс генезиса цивилизации, а какие не могут обеспечить ее роста и дальнейшего расцвета. Для этого он вводит понятие интенсивности вызова: если вызов слишком слаб (что означает, например, очень благоприятные климатические и географические условия, полное

отсутствие угрозы военного вторжения) или чересчур силен (географические и климатические условия суровы в высшей степени, а внешний враг непомерно агрессивен), – то цивилизация может или не возникнуть вовсе, или не развиваться в полной мере.

А.Дж. Тойнби говорит, что ответственность за надломы цивилизаций, то есть неспособность ответить на Вызов истории, лежит на совести их лидеров. Он выделяет две причины, по которым творческие личности, находящиеся в авангарде цивилизации, и влияющие на нетворческое большинство через механизм мимесиса (подражания), могут потерпеть неудачу. Первая – это ситуация, когда лидеры неожиданно для себя подпадают под гипноз, которым они воздействовали на своих последователей, что приводит к катастрофической потере инициативы. А вторая, являющееся нередко логическим следствием первой – это применение грубой силы для поддержания авторитета ввиду утраченного по каким-либо причинам доверия. Результат один – надлом цивилизации. В итоге некогда творческое меньшинство становится лишь меньшинством правящим, нередко авторитарным, теряющим свою творческую энергию – единственный фактор для формирования успешного ответа на Вызовы времени, и сохраняющее путем насилия свое привилегированное положение и власть.

Доминирующее меньшинство непосредственно выходит из меньшинства творческого, но в отличие от последнего, уже не обладает творческой энергией и становится паразитирующим классом, который насильственным путем удерживает власть, и не желает уступать ее новому поколению творческих личностей, способных успешно ответить на последующие Вызовы истории и таким образом спасти цивилизацию. Такая политика, несомненно, ведет цивилизацию к окончательной гибели. По мнению Тойнби, доминирующее

меньшинство способно дать обществу философию, которая нередко вдохновляет строителей универсального государства на безуспешную попытку предотвратить окончательный крах цивилизации путем создания авторитарной государственной целостности.

Внутренний пролетариат представляет собой недифференцированные людские массы, которые вынуждены подчиняться доминирующему меньшинству, но уже не добровольно, а в результате воздействия грубой силы. Эта напряженная ситуация может вылиться в восстание или даже в революцию. Внутренний пролетариат порождает высшую религию, как порой единственно возможный путь поиска личного спасения в гнетущей атмосфере распадающегося общества, которая в свою очередь стремится оформиться во Вселенскую Церковь.

Внешний пролетариат (как и внутренний) образуется путем отделения от правящего меньшинства цивилизации, когда та надломилась и находится в процессе распада. Наличие границы, как утверждает Тойнби, – верный признак, что отделение пролетариата произошло, поскольку географические границы растущей цивилизации остаются довольно неопределенными. Когда цивилизация растет и творческое меньшинство успешно дает Ответ на Вызов истории, влияние цивилизации распространяется не только на ее членов, но и на соседние и даже дальние примитивные общества, которые охотно впитывают в себя влияние цивилизации [3, с. 352–353].

В период раскола и распада цивилизации действие Вызова не прекращается (Вызов-И-Ответ существует везде, где есть жизнь), а правящее меньшинство не способно дать на него Ответ, потому творческие личности необходимо продолжают возникать, но они теперь организуют внутренний пролетариат, составляя оппозицию властям. И задача творческого лидера возникает уже в

ином плане и имеет иную цель: он играет роль спасителя и помогает обществу ответить на Вызов, с которым неспособно справиться нетворческое правящее меньшинство. Хотя, если это и может помочь, то будет лишь временным оттягиванием конца, ибо цивилизация, вступившая на путь распада, неминуемо погибнет, и нет таких сил, которые смогли бы этому помешать [3, с. 450–451].

Раскол в обществе, пораженном болезнью надлома, согласно концепции английского мыслителя, имеет двойной характер. Он может быть вертикальным между территориально разделенными общинами (как следствие столкновения с внешней силой, превышающей силы общества), и горизонтальным – внутри одного общества, между состояющимися классами. Жизнь надломившейся цивилизации заканчивается двояко: либо военным поражением, либо естественной катастрофой.

Распад цивилизации после ее надлома проходит в три этапа: 1) надлом; 2) возрождение (период создания универсального государства); 3) окончательный крах [3, с. 336–337]. Первоначальный надлом, а также следующее за ним возрождение, которое характеризуется созданием в это время универсального государства с целью спасения распадающегося общества, формируются у Тойнби по закону Спада-И-Оживления. За спадом, который начинается в момент надлома, следует оживление, что совпадает с моментом основания универсального государства. Однако и этот процесс завершается в свою очередь надломом, знаменующим начало нового спада, за которым уже не наступит оживление, но последует окончательный распад. Согласно идеям Тойнби, Универсальное государство возникает только после надлома цивилизации и является продуктом доминирующих меньшинств, которые когда-то обладали творческой силой, но затем утратили ее. Универсальные государства совпадают с

моментом оживления в ритме распада, это – попытка взять под контроль ситуацию, чтобы предотвратить падение в пропасть. Установление универсального государства – есть реакция на вызов, попытка решить насущную общественно-историческую проблему, но попытка безуспешная, ибо происходит поздно и достигается путем насилия, а всякое насилие в общественном развитии, как подчеркивает Тойнби, влечет за собой непоправимые последствия. Достигнув мощи, универсальное государство неизбежно гибнет, либо, подвергаясь нападению и поглощаясь агрессивным соседом, либо исчезает в междуцарствии, из которого начинает расти другая родственная цивилизация, и гибель его влечет за собой уничтожение распадающегося общества [3, с. 476–477].

Крах общества, атмосфера нестабильности и неопределенность будущего способствуют возникновению Высшей религии (родословная Высших Религий, к которым Тойнби относит буддизм, христианство и ислам, в каждом отдельном случае включает в себя более чем одну цивилизацию [2, с. 272]), а впоследствии и Вселенской Церкви, дающей веру и надежду на личное спасение, если спасение общества в целом кажется почти невозможным. Вселенская Церковь, как продукт духовной деятельности внутреннего пролетариата, являет собой оформившийся общественный институт Высшей религии и рождается в смутное время, наступающее сразу за надломом цивилизации, параллельно с политической деятельностью универсального государства. Создание Вселенской Церкви представляет собой альтернативную попытку спасения распадающегося общества средствами духовного личностного преображения. Однако роль Вселенской Церкви в распадающемся обществе неоднозначна и спорна.

Существует суждение, согласно которому Вселенская Церковь – это не спаситель общества, а своего рода социальная опухоль цивилизации, паразит, живущий внутри социального тела и за его счет, но не приносящей ему реальной пользы. Подобного взгляда придерживались, к примеру, этнолог и историк религий Дж. Фрейзер, известный нацистский идеолог А. Розенберг и современный традиционалистский философ Ю. Эвола [6], полагавшие, что христианство и варварство совместными усилиями уничтожили цивилизацию, которую символизировала династия Антонинов [3, с. 135–137]. Действительно, основную выгоду из крушения универсального государства исторически извлекает именно Вселенская церковь, – утверждает английский мыслитель. «Оценивая создавшуюся ситуацию, сторонники универсального государства не просто с возмущением констатируют тот факт, что церковь возрастает, а государство у малывается, они целиком и полностью убеждены, что церковь – это извлекающий выгоду паразит, подтачивающий силы общественного организма» [3, с. 515]. Тойнби критикует такое видение роли Вселенской Церкви в органическом теле распадающейся цивилизации и, в рамках этой критики, вводит понятие «куколки» цивилизации. Согласно его определению, Вселенская Церковь в период нестабильного междуцарствия, когда на смену гибнущему социальному телу приходит в муках другое, играет роль жизнетворного центра, ядра нового общества, аккумулирующего все значительные достижения духовной и культурной сфер увядающей цивилизации, и представляя собой, таким образом, как бы куколку, из которой в свое время нарождается новая цивилизация (так, католическая христианская церковь сыграла после распада римской империи роль куколки для родившейся впоследствии из ее лона западной цивилизации). «Куколка» является в некотором роде элементом связи

– преемственности в становлении близких (по ряду элементов содержания, если не по сути) цивилизаций. Любая современная нам цивилизация связана со своей предшественницей через посредство церкви. Процесс перехода из куколки в новую цивилизацию, по терминологии Тойнби, можно условно подразделить на три периода: «зачатие», «беременность» и «появление на свет».

Фаза «зачатия» устанавливается в тот исторический момент, когда универсальная церковь получает возможность функционировать наряду со светскими институтами в том социальном окружении, в котором она возникает, и таким окружением для церкви является универсальное государство. Фаза «беременности» отличается заметным расширением сферы творческого воздействия церкви. Выходы, найденные церковью, в какой-то мере заменяют светские институты и формы деятельности, некогда творческие, но утратившие свой потенциал в смутное время. В этой фазе церковь концентрирует вокруг себя все накопленное наследство и все доселе не реализованные возможности человечества, чтобы, в конце концов, разрешиться цивилизацией следующего поколения. Однако при более тщательном рассмотрении позиции мыслителя, оказывается, что далеко не все цивилизации рождаются через посредство Вселенской Церкви. Отношения высших религий и цивилизаций различаются в зависимости от поколения рассматриваемых нами цивилизаций. Тойнби подчеркивает, что процесс воспроизводства цивилизаций через посредство церкви-куколки является специфической чертой перехода цивилизаций второго поколения к цивилизациям третьего, чего никогда не обнаруживается при переходе цивилизаций первого поколения во второе, и в будущем вряд ли эта схема повторится при переходе цивилизаций третьего поколения к четвертому [4, с. 139]. В данный момент мы имеем восемь живых

цивилизаций, произошедших из четырех цивилизаций-предшественниц с помощью церкви-куколки, но, как считает английский мыслитель, мы не можем с точностью утверждать, воспользуются ли современные нам цивилизации этим же механизмом для перехода к цивилизациям следующего поколения. Хотя все современные цивилизации имеют в своем фоне какую-то универсальную церковь. «Вид человеческого общества, который мы называем «цивилизацией», – утверждает Тойнби, – существует не более пяти-шести тысячелетий. И общества этого типа воспроизводили себя, по крайней мере, уже дважды, однако специфическая форма перехода от одного поколения цивилизации к другому при помощи церкви-куколки имела место в истории только единожды. Предыдущий переход осуществлялся без помощи церкви-куколки, и нет никаких оснований предполагать, что и последующие переходы воспользуются таким посредником. Возможно механизм церкви-куколки является при воспроизводстве цивилизаций не правилом, а всего лишь исключением» [3, с. 522]. И происходит так, по теории мыслителя, потому, что последовательные подъемы и спады цивилизаций могут быть вспомогательным элементом в развитии религии, а надломы и распады цивилизаций могут оказаться ступеньками к высшему развитию в религиозной сфере. «Похоже, что движение цивилизаций имеет циклический и периодический характер, в то время как движение религии выглядит как одна непрерывная восходящая линия. Возможно, что циклическое движение цивилизаций служит и помогает непрерывному восходящему движению религии через повторяющийся цикл рождение – смерть–рождение» [4, с. 140].

Поэтому Тойнби выводит двоякий прогноз относительно исторического сценария развития и взаимовлияния современных нам

цивилизаций и Вселенских Церквей, как социальных институтов высших религий: 1) Если Высшие религии рождаются и умирают, чтобы служить взлетам и падениям цивилизаций, мы должны ожидать, что цивилизации третьего поколения, подобно своим предшественницам, будут использовать существующие Высшие религии в качестве куколки для создания новой цивилизации; 2) Если же религия – истинная цель человека и цивилизации управляют духовным прогрессом человечества, то цивилизация, безусловно, может вновь пережить надлом, но совсем необязательно, что неизбежным следствием этого станет замещение одной высшей религии другой.

Таким образом, если предположить, что цивилизации возникают не для того, чтобы достичь определенных успехов, и не для того, чтобы воспроизвести свой собственный вид в следующем поколении, а для того, чтобы дать возможность родиться полностью развернутым высшим религиям (как итогу, вершине духовных исканий человечества), то становится понятным назначение цивилизаций каждого поколения. Так, несмотря на то, что цивилизации первого поколения не смогли выполнить свое прямое назначение – породить высшие религии, они все-таки совершили свою миссию косвенно, породив цивилизации второго поколения, из надлома и распада которых в конце концов появились развернувшиеся высшие религии. С этой точки зрения последовательные взлеты и падения цивилизаций первого и второго поколения и представляют собой пример такого исторического ритма.

С другой стороны, в соответствии с гипотезой, согласно которой высшие религии рождаются и умирают, чтобы служить взлетам и падениям цивилизаций, мы должны ожидать, что цивилизации третьего поколения, подобно своим предшественницам, будут

использовать существующие высшие религии в качестве куколки для создания новой цивилизации. Тойнби говорит, что кандидаты для выполнения этой работы фактически находятся в форме рудиментов вторичных высших религий, созданных внутренним пролетариатом живых незападных цивилизаций, втянутых не так давно в процесс всемирной экспансии западной цивилизации. Однако нет достаточных оснований считать, что история повторит эту старую роль. Если справедливо утверждение, что религия – истинная цель человека, и что цивилизации управляют духовным прогрессом человечества, цивилизация может вновь пережить надлом, но совсем необязательно, что неизбежным следствием этого станет замещение одной высшей религии другой.

Максимальное число поколений цивилизаций, установленных нами, согласно теории мыслителя, – три (хотя возможным является хронологическое пересечение цивилизаций, принадлежащих к разным поколениям, а сохранившиеся реликты или диаспора мертвой цивилизации вполне могут сохранять свои черты, будучи включенными в иное общество). Появление Универсального государства, как и появление Высших религий, является следствием надлома и распада цивилизаций второго поколения. И в этом плане то зло, которое несет с собой крах общественного устройства, с лихвой восполняется теми духовными истинами и идеалами, которые привносит в общество Вселенская Церковь. Ибо мирское падение мертвых цивилизаций, с точки зрения Тойнби, должно судить по высотам их духовных достижений, а мирское падение ныне живых цивилизаций должно судить с точки зрения тех условий, которые они сумели создать для жизни души. Цивилизации же третьего поколения, достигнув расцвета, без колебаний сбрасывают все те церковные помехи, которые вместе с церковью были рождены ее предшественницей и, таким образом,

представляют собой регресс относительно высших религий, в отличие от цивилизаций, их создавших.

В целом, «нисходящее вращательное движение колеса Цивилизации не связано напрямую с движением колесницы Религии» и это, согласно Тойнби, происходит потому, что религия – это духовная деятельность, а духовный прогресс подчинен «закону», согласно которому высшая религия, основываясь на духовном опыте предыдущих религиозных систем, вырастает из интенсивных духовных исканий, которые являются следствием надлома цивилизации второго поколения. Религия представляется цельной и однонаправленной в сравнении с многовариантной и повторяющейся историей цивилизаций. Так, высшие религии имеют куда больше точек соприкосновения, чем современные им цивилизации. Подчиняясь духовной власти высших религий, человек способен преодолеть политические барьеры местных государств и даже культурные барьеры, разделяющие разные цивилизации. Такой механизм личностного восприятия действительности вытекает из сути самих Высших религий и их трактовки Божественной природы: все они единодушно отстаивают монотеистический догмат, а единичность Бога определяет Его вненациональный и общечеловеческий характер, что в свою очередь ставит культурные и национальные ценности в разряд второстепенных.

Литература:

- 1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.*
- 2. Косминский Е.А. Историософия Арнольда Тойнби / Е.А. Косминский // Вопросы истории. – М., 1957. – №1. – С. 3–14.*

3. Тойнби А.Дж. *Постижение истории* / А.Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
4. Тойнби А.Дж. *Цивилизация перед судом истории* / А.Дж. Тойнби. – М.–СПб.: Прогресс, Культура, Ювента, 1995. – 480 с.
5. Шпенглер О. *Закат Европы.*, Т.2. *Всемирно-исторические перспективы* / О. Шпенглер / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998.– 606 с.
6. Эвола Ю. *Языческий империализм* / Ю. Эвола. – М.: Арктогея, 1994. – 172 с.

References:

1. Danilevsky N.Ya. *Rossia i Yevropa* / N.Ya. Danilevsky. – М.: Kniga, 1991. – 574 s.
2. Kosminsky Ye.A. *Istoriosofia Arnolda Toinby* / Ye.A. Rjsminsky // *Voprosy istorii*. – М., 1957. - №1. – S. 3–14.
3. Toinby A.J. *Posizheniye istorii* / A.J. Toinby. – М.: Progress, 1991. – 736 s.
4. Toinby A.J. *Tsivilizatsiya pered sudom istoriyi* / A.J. Toinby. – М. – SPb.: Progress, Kultura, Uventa, 1995. – 480 s.
5. Shpengler O. *Zakat Yevropy*. – Т.2. *Vsemirno-istoricheskiye perspectiviy* / O. Shpengler / Per. s nem. I.I. Mahankova. – М.: Mysl, 1998. – 606 s.
6. Evola Yu. *Yazycheskiy imperialism* / Yu. Evola. – М.: Arktogeya, 1994. – 172 s.